

УДК 811.511.131'367(045)

Е. А. Булычева, О. П. Никифорова

**ПОРЯДОК СЛОВ
В ЯЗЫКЕ УДМУРТСКОЙ ПОЭЗИИ**

В статье освещаются вопросы словопорядка в структуре удмуртского предложения. Подчеркивается, что синтаксические конструкции в целом имеют прямой порядок расположения слов. Но предложения не лишены инверсий. Поэтому анализируются различные варианты взаимного расположения второстепенных членов предложения. В устной речи порядок слов более свободен и подвижен, чем в речи книжной и письменной. Особенности порядка слов характерны и для поэзии. В отличие от прозы, в стихах тенденция склоняется к использованию удмуртскими поэтами обратного порядка слов, чем подчеркивается ритм и повышается эмоциональная окраска. В поэзии данный подход используется в целях ритмизации и стилизации.

Ключевые слова: порядок слов, удмуртский язык, языковая структура, синтаксис, инверсия, члены предложения, удмуртская поэзия.

Порядок слов – важный показатель языковой структуры. Он связан с морфологическим строем языка и исторически может быть изменчив. Определение порядка слов мы можем увидеть во многих лингвистических словарях, в частности О. С. Ахмановой, Ж. Марузо и др. Однако, в «Грамматике современного удмуртского языка (Синтаксис простого предложения)» нет раздела о порядке слов, хотя труды такого рода имеются.

В удмуртском языкознании порядок слов в предложении в определенной мере исследовался в работах М. Н. Булычева, П. П. Глезденева, И. В. Яковлева, С. П. Жуйкова, Т. Г. Гавриловой, К. М. Баушева, В. В. Понарядова, А. Ф. Шутова, Л. Л. Карповой и др.

М. Н. Булычев этот вопрос исследует в историческом разрезе, показывая генезис взаимозависимых членов предложения. Он устанавливает ряд новых положений в удмуртском языке, о которых до него никто не высказывался. По его наблюдениям, порядок слов в устной живой речи значительно свободнее и подвижнее, чем в книжной и письменной речи.

Также интересны и справедливы его высказывания о том, что на традиционный твердый порядок слов в удмуртском предложении разрушительным образом дей-

ствует развитие удмуртской морфологии и что из всех концентров в предложении самое устойчивое взаиморасположение концентратора «определение-определяемое».

Так, ещё Н. М. Карамзин указывал на то, что порядок слов в русском языке далеко не свободный, что изменение порядка слов влечет за собой изменение смысла, изменение значения, что в каждом отдельном случае возможен только один определенный порядок слов.

С. П. Жуйков показывает, как при изменении порядка слов в содержании предложение изменяется коренным образом [Жуйков 1938]. Например: *Мон корка пу ваи* ('Я дрова для топки печи принёс / привёз'). Это же предложение при изменении порядка слов получает другое значение: *Мон пу корка ваи* ('Я деревянный дом привёз').

В исследованиях П. П. Глезденева [Глезденев 1921, 45], И. В. Яковлева [Яковлев 1930, 65] наблюдается тенденция сохранения древнего расположения слов в предложении, то есть постановка сказуемого в конце предложения.

Согласно количественному анализу Т. Г. Гаврилова [Гаврилова 1970, 109], 60–70 % рассмотренных им примеров сохраняет древнее расположение слов в предложении.

Анализируя синтаксический строй удмуртского языка, Б. А. Серебренников в статье «Синтаксис древнеудмуртского языка – синтаксис тюркско-татарского типа» отмечает, что удмуртский язык испытал влияние русского языка в значительно большей степени, чем коми-зырянский, он сохраняет особенности синтаксиса финно-угорского праязыка. В заключении учёный пишет: «В современном удмуртском языке совершенно ясно происходит борьба двух синтаксических систем разных типов. Преобладающей является старая система тюркско-татарского типа, свойственная финно-угорскому праязыку. Но она постепенно разрушается благодаря влиянию русского языка, возникают системы другой синтаксической системы» [Серебренников 1986, 122].

Вопросы порядка слов были рассмотрены в ряде работ А. Ф. Шутова. Большую ценность для синтаксиса удмуртского языка представляет его работа «Гипотаксис в удмуртском языке», где рассматриваются некоторые основные моменты развития гипотактических отношений в удмуртском языке.

Как отмечает В. В. Понарядов, исследования порядка слов в языках различных систем в последние десятилетия активно развиваются во всем мире. Проводились они и на уральском языковом материале, который предоставляет к тому обширные возможности, ибо за тысячелетия независимого развития уральские языки по этому параметру значительно отошли друг от друга. В. Понарядов разделяет их на 2 группы; одна из которых восточная (в составе самодийских, обско-угорских, марийского и удмуртского языков), в основном сохраняет древние особенности словоупотребления, а другая, западная, (в составе прибалтийско-финских, саамского, венгерского), подверглась сильному индоевропейскому (славянскому и германскому) влиянию, в результате чего словоупотребление здесь претерпел существенную модернизацию.

В автореферате кандидатской диссертации В. В. Понарядова порядок составляющих простые предложения в пермских языках исследовался на материале фольклорных текстов – сказок народной поэзии. Выбор этих источников оправдан, так как именно в фольклоре специфические коми и удмуртские закономерности словоупотребления реализуются полно, в то время как язык художественной литературы,

не говоря уже о научных и др. текстах, в синтаксическом отношении подвержен сильному влиянию русского языка.

В работе В. В. Понарядова впервые проводится сравнительное исследование порядка составляющих предложения в пермских языках. В работе выделяются основные типы словопорядка, рассматриваются правила их употребления. Он считает, что, хотя специальные исследования порядка слов в удмуртском языке начались ещё в 1940-е гг., но до сих пор порядок составляющих предложения изучен явно недостаточно.

Что же означает понятие *порядок слов*?

Лингвистический энциклопедический словарь связывает его с морфологическим строем языка. О. С. Ахманова отмечает, порядок слов это «последовательность составляющих сложной формы, взаимное расположение частей сложного и производного слова, словосочетания, предложения и т. д. как выражение определенного синтаксического, психологического, логического или лингвистического содержания» [Ахманова 1966, 254–255]. О. Ахманова выделяет также различные элементы порядка слов: например, обратный (инверсия), объективный, свободный, субъективный, твёрдый, структурный.

В. В. Понарядов под порядком слов подразумевает расположение членов предложения, которые в отношении порядка слов неравноценны. С одной стороны, он выделяет составляющие члены предложения, объединяя сказуемое и слова, непосредственно связанные с ним тем или иным типом синтаксической связи: подлежащее, дополнение, обстоятельство. Расположение составляющих предложения определяется относительно его границ (начала и конца) или же относительно сказуемого, положение которого часто бывает наиболее фиксированно.

С другой стороны, ученый выделяет члены предложения, не являющиеся его составляющими: это – определения при именах, составляющих предложения. Их словопорядковое отличие от составляющих в том, что точкой отсчета при установлении их позиций выступают не границы предложения и не сказуемое, а определяемые ими составляющие члены предложения. Иначе говоря, В. В. Понарядов разделяет имеющие разную природу и вследствие этого организуемые по-разному порядок составляющих предложения и порядок членов входящих в его состав именных словосочетаний. Рассмотрение порядка слов с точки зрения актуального членения предложения, считает В. В. Понарядов, позволяет выделить для каждого конкретного языка или языкового типа небольшое количество реализующихся в нем вариантов словопорядка. При этом сразу выявляется супрасинтаксическая обусловленность того или иного варианта, т. е. условия его употребления [Понарядов 2001, 18].

И. И. Ковтунова выделяет в литературном языке сферы, обладающие нормами порядка слов. Более или менее строгими правилами словорасположениями характеризуется письменная прозаическая речь; в стихотворной речи порядок слов более свободен. Значительная степень свободы в расположении слов характерна для разговорной речи. Особенности порядка слов разговорной речи находят отражение в письменной речи как средство стилизации. Различия в нормах словорасположения в названных сферах связаны с различием функций порядка слов. В письменной прозаической речи основная функция порядка слов – это осуществление определенной коммуникативной задачи, или актуального членения предложения. Эта функция в каждом случае предполагает определенный порядок словорасположения. Для

стихотворной, а также разговорной речи выражение этой функции при помощи порядка слов менее существенно, поэтому здесь порядок слов располагает большей свободой по сравнению с письменной прозаической речью.

Как отмечает Л. Л. Карпова [Карпова 1995, 86], «Порядок слов в предложении любого языка всегда подчиняется определенным нормам. Агглютинативные языки, к которым относится и удмуртский, характеризуются более устойчивым порядком слов. В удмуртском простом предложении при обычном, прямом порядке слов подлежащее и его группа начинают предложение, а завершает его группа сказуемого. Сказуемое как стержневое слово своей группы стоит в конце предложения. Особенности функционирования разговорной речи оказывают существенное влияние на порядок слов в предложении».

По мнению А. Ф. Шутова, в прозе древний порядок слов хорошо сохраняется, а в поэзии, в удмуртской стихотворной речи, порядок слов более свободный. В целях ритмизации и стилизации в ней может нарушаться даже относительно строгий порядок внутри оборотов. К примеру, в прозе деепричастие всегда находится в конце оборота, а в стихотворной речи может находиться и в начале, и в середине оборота. Рассмотрим данное явление на примерах удмуртских поэтов.

Юнматыса кадь сюлэмме, шорам учко уно синъёс ('Словно укрепляя мое сердце, на меня смотрит множество глаз') [Васильев 1995, 14].

Йыбырттыса тыршишь утисезлы, зег шеп музейем борды ик йётйськиз ('Кланяясь старательному хранителю, ржаной колос аж к самой земле прикоснулся') [Васильев 1995, 97]. *Шумпотыса вордско куаръёс, пось шундылы йыбырттыло* ('Радуюсь рождаются листья, жаркому солнцу кланяются') [Васильев 1995, 424].

Улъяса бугырес пилемез, ытйсько тйледлы тыр толэзь ('Прогоняя взволнованное бурное облако, посылаю вам полную луну') [Чернова 1991, 41].

Уж бере султыса черодэ, шумпотон вайыны гуртэ ('После работы стоя в очереди, радость принести домой') [Чернова 1991, 17].

В поэзии деепричастие с суффиксом *-тэк* в начале деепричастного оборота встречается реже, чем предложения с деепричастием *-са*.

Вакытэз но дырез учкытэк, инкуазьлэсь но сураз кадь ёрзэ... ('Не глядя на эпоху и время, и погоды спутал течение') [Байтеряков 1966, 45].

Кылзйськытэк сыче индылонлэсь, мон турттйсько ... тэрытыны аслам сюлэмлэсь косэмъёссэ, чик ватытэк, кабен ('Не слушая такого наказа, я стараюсь вместить, веления своего сердца, целиком, даже не пряча') [Сабитов 1975, 18].

Весьма редко встречается деепричастие с суффиксом *-ку* в начале оборота.

Ворттылыку гужем вал возманэ, тон котьку вуттылйид нырысь монэ ('Скача летом на луга, где пасли лошадей, ты всегда привозила меня первого') [Сабитов 1975, 47].

В поэзии часто используется инверсия, когда в стихотворной речи подлежащее со своими второстепенными членами находятся в конце предложения, а сказуемое со второстепенными членами – в начале. Рассмотрим на примере стихов удмуртских поэтов:

Өте монэ ортчем тулыс, вуонез вите нунал ('Зовет меня прошедшая весна, будущий день ожидает') [Байтеряков 1981, 44].

Шудйзы тёл улын чужектйсь ю шепъёс ('Играли на ветру желтеющие колосья урожая') [Байтеряков 1981, 17].

Ёжмаллям ини тилем пушкын быгылес, мускыт зор шапыкьёс, луд вылэ чурен-чурен, эркын, шытыр-шапыр усыйло соос ('Заледенели уже в тучах круглые, влажные дождевые капли, на поля ровными рядами, свободно, дружными каплями падают они') [Ившин 1997, 65].

Вордйське огшоры выль нунал ('Рождается обычный новый день') [Разина 2007, 10].

Пёртэм буёлъёсын чиль ворекья лымы. Озьы ик ворекья сюлэм, чуна ке лул-гажан ('Разными цветами ярко переливается снег. Так же переливается сердце, когда целует любимый') [Кузнецова 1984, 23].

Прямой порядок слов в удмуртской поэзии тоже используется, когда сказуемое со своими второстепенными членами находится в конце предложения, а подлежащее с относящимися к нему второстепенными членами – в начале. Такой прием используют многие поэты.

Очень часто в стихах дополнения находятся в конце предложения. Прием инверсии дополнения используют в своих стихах многие поэты:

Яратйсько чукна зардйсь инэз, куке инльоль веша бусыосты... ('Люблю утром рассветающее небо, когда розовая заря гладит поля...') [Широбоков 1977, 13].

Тон ваид ук мыным та быдтэм чеберез – сяськаё исьнерез ('Ты ведь принес мне эту убитую красоту – цветочный веник') [Кузнецова 1976, 8].

Яратйд ке но тон мукетсэ, шудбурлэсь мон верьяй шукуызэ ('Даже если ты полюбишь другую, счастья я попробовала пену') [Кузнецова 2000, 159].

Эше доры ветлй толон. Дораз ваи мёзмон сяьска ('К подруге сходил вчера. В ее дом принес цветы грусти') [Романов 1988, 10].

На конце предложения после поясняющего сказуемого может также находиться обстоятельство, чаще всего это обстоятельство места:

Котырак учкиськод ке кыре, кырзанэ курисько выль кылъёс ('Кругом когда смотришь наружу, в песню просятся новые слова') [Байтеряков 1981, 3].

Калго тёлъёс паськыт луд выльгётй ('Гуляют ветра по широким полям') [Байтеряков 1981, 9].

Выжыкыл верам сямен, пред выже Чупчи вамен ('Словно во время рассказывания сказки, председатель переходит через реку Чепцу') [Широбоков 1977, 61].

Лымыед ай вань гинэ пужым ягын ('Снега много еще есть в сосновом бору') [Романов 1988, 24].

Обстоятельство времени в конце предложения встречается реже:

Лэся, инкуазь кудзем туннэ ('Кажется, природа опьянела сегодня') [Байтеряков 1978, 76].

– *Табере вот вераськом: Еремей Петрович, тон кырзаса ветлйд сйзьыл* ('Теперь вот поговорим: Еремей Петрович, ты напевая ходил осенью') [Широбоков 1977, 49].

Нош тани тау кыл со эшезлы дневниказ гожтэм одйг чукна ('И он слово благодарности в дневник друга написал в одно утро') [Романов 1988, 33].

Нельзя не согласиться с мнением А. Ф. Шутова (что также показал материал исследования), что в поэзии возможно нарушение древнего порядка слов с целью усилить экспрессивную эмоциональную атмосферу стиха. Но необходимо отметить, что определяющее слово + определяемое слово нельзя полностью отменить. При нарушении данного порядка слов читатель может неверно понять смысл высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 75 с.
- Байтеряков Н. С. Кикиен вераськон. Ижевск: Удмуртия, 1978. 112 б.
- Байтеряков Н. С. Крезь бурд вылын. Ижевск: Удмуртия, 1981. 116 б.
- Байтеряков Н. С. Сюлэмме кузьмасько. Ижевск: Удмуртия, 1966. 75 б.
- Булычев М. Н. Порядок слов в удмуртском простом предложении. Ижевск, 1947. 87 с.
- Васильев Ф. И. Кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 848 с.
- Гаврилова Т. Г. Порядок слов в удмуртском повествовательном предложении // Записки / Удмуртский научно-исследовательский институт истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров Удмуртской АССР. Ижевск, 1970. Вып. 21. Филология. С. 107–118.
- Глезденев П. П. Краткая грамматика языка народа удмурт. Вятка: Изд. Вят. губерн. отд-ния Госиздата, 1921. 55 с.
- Жуйков С. П. Основы грамматики удмуртского языка. Ижевск, 1938. 47 с.
- Ившин В. Н. Воршуд музъем. Ижевск: Удмуртия, 1997. 464 б.
- Карпова Л. Л. Особенности порядка слов в удмуртской народно-разговорной речи (на материале северных диалектов) // Вестник Удмуртского университета. 2015. Вып. 2. С. 85–91.
- Кузнецова А. А. Малы меда. Ижевск: Удмуртия, 1984. 36 б.
- Кузнецова А. А. Улонысь но... Уйвотысь но... Ижевск: Удмуртия, 2000. 288 б.
- Кузнецова А. А. Чуръёсы тыныд. Ижевск: Удмуртия, 1976. 48 б.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М.: 1990. 685 с.
- Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: ИЛ, 1960. 436 с.
- Понарядов В. В. Порядок слов в пермских языках в сравнительно-типологическом освещении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2001. 30 с.
- Разина Ю. Н. Шундылэн кӧкыяз. Ижевск: УдГУ, 2007. 87 б.
- Романов В. В. Ёырберыктон турын. Ижевск: Удмуртия, 1988. 112 б.
- Сабитов Г. С. Яратисько. Ижевск: Удмуртия, 1975. 176 б.
- Серебренников Б. А. Синтаксис древнеудмуртского языка – синтаксис тюрко-татарского типа // Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка. Устинов, 1986. С. 116–123.
- Чернова Т. Н. Тй ой тодысалды. Ижевск: Удмуртия, 1991. 112 с.
- Широбоков С. П. Кемалась малпанъёс. Ижевск: Удмуртия, 1977. 144 б.
- Шутов А. Ф. Гипотаксис в удмуртском языке. Ижевск: Удм. ун-т, 1999. 101 с.
- Шутов А. Ф. Изучение порядка слов в пермских языках // Вестник Удмуртского университета. 1993. № 6. С. 27–30.
- Яковлев И. В. Элементарная грамматика вотского языка. Ижевск, 1930. 65 с.

Поступила в редакцию 10.10.2017

Булычева Елена Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Удмуртский государственный университет,
426011, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
e-mail: bulychevae@mail.ru

Никифорова Ольга Петровна

кандидат педагогических наук,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В.Г. Короленко»,
426034, Россия, г. Глазов, ул. Первомайская, 25
e-mail: olga191064@yandex.ru

Е. А. Bulycheva, O. P. Nikiforova

Word Order in the Language of Udmurt Poetry

The paper highlights the issues of word order in the Udmurt sentence structure. It is emphasized that syntactic patterns have a direct word order arrangement. However, there are reversal sentences, so the analysis of various variants of positioning of subordinate parts of the sentence is given in the paper. The order of words is freer and more mobile in oral speech than in written speech. Peculiarities of word order are typical of poetry. Unlike in prose, in Udmurt poetry there is a tendency to use the reverse order of words. Such order emphasizes the rhythm and intensifies the emotional colouring. This approach is used for the rhythm and stylization purposes in poetry.

Keywords: word order, the Udmurt language, language structure, syntax, reversal sentence, sentence parts, Udmurt poetry.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 4, pp. 42–49. In Russian.

REFERENCES

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, 1966. Pp. 254–255. In Russian.

Baiteryakov N. S. *Kikyen veras'kon* [Talking with a cuckoo]. Izhevsk, Udmurtia, 1978. 112 p. In Udmurt.

Baiteryakov N. S. *Krez' burd vylyn* [On the wings of krez']. Izhkvs, Udmurtia, 1981. 116 p. In Udmurt.

Baiteryakov N. S. *Sulemme kuz'mas'ko* [I am giving my heart]. Izhevsk, Udmurtia, 1966. 75 p. In Udmurt.

Bulychev M. N. *Poryadok slov v udmurtskom prostom predlozhenii* [Word order in the Udmurt simple sentence]. Izhevsk, 1947. Pp.79, 83. In Russian.

Vasilyev F. I. *Kulburyos* [Poems]. Izhevsk, Udmurtia, 1995. 848 p. In Udmurt.

Gavrilova T. G. *Poryadok slov v udmurtskom povestvovatel'nom predlozhenii* [Word order in the Udmurt declarative sentence]. *Zapiski* [Notes]. Izhevsk, 1970, issue 21, philology, pp. 107–119. In Russian.

Glazdenov P. P. *Kratkaya grammatika yazyka naroda udmurt* [Concise grammar of the Udmurt people language]. Vyatka, Izd. Viat. Guber. Otd. Gosizdata, 1921. 55 p. In Russian.

Zhuikov S. P. *Osnovy grammatiki udmurtskogo yazyaka* [Essential grammar of the Udmurt language]. Izhevsk, 1938. In Russian.

Ivshin V. N. *Vorshud muzjem* [The land of vorshud]. Izhevsk, Udmurtia, 1997. 464 p. In Udmurt.

Karpova L. L. *Osobennosti poryadka slov v udmurtskoy narodno-razgovornoy rechi (na material severnyh dialektov)* [Features of word order in the Udmurt folk-colloquial speech (on the material of northern dialects)]. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Vyp. 2.* [Bulletin of Udmurt University. Issue 2]. Izhevsk, 2015, pp. 85–91. In Russian.

Kuznetsova A. A. *Maly meda* [Why]. Izhevsk, Udmurtia, 1984. 36 p. In Udmurt.

Kuznetsova A. A. *Ulonys' no...* [And from life...]. Izhevsk, Udmurtia, 2000. 288 p. In Udmurt.
Kuznetsova A. A. *Churyosy tynyd* [Lines to you]. Izhevsk, Udmurtia, 1976. 48 p. In Udmurt.
Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, 1990. Pp. 476–479. In Russian.

Maruzo Zh. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, 1960, p. 436. In Russian.

Ponaryadov V. V. *Poryadok slov v permskih yazykah: avtoreferat dis. kand. fil. nauk* [Word order in the Permian languages in comparative-typological presentation: Extended abstract dis. cand. philol. sciences.]. Izhevsk, 2001. 30 p. In Russian.

Razina Yu. N. *Shundylyan kokyaz* [In the Sun cradle]. Izhevsk, Udsu, 2007. 87 p. In Udmurt.

Romanov V. V. *Jyrberkton turyn* [The grass that turning head]. Izhevsk, Udmurtia, 1988. 112 p. In Udmurt.

Sabitov G. S. *Yaratis'ko* [I love]. Izhevsk, Udmurtia, 1975. 176 p. In Udmurt.

Serebrennikov B. A. *Sintaksis drevneudmurtskogo yazyka – sintaksis t'urko-tatarskogo tipa* [Syntax of the Old Udmurt language – the syntax of the Turkic-Tatar type]. *Voprosy fonetiki i grammatiki udmurtskogo yazyka* [Issues of phonetics and grammar of the Udmurt language]. Ustinov, 1986, pp. 116–123. In Russian.

Chernova T. N. *Ti oy todysaldy* [You would not know]. Izhevsk, Udmurtia, 1991. 112 p. In Udmurt.

Shirobokov S. P. *Kemalas' malpanyos* [Long-standing thoughts]. Izhevsk, Udmurtia, 1977. 144 p. In Udmurt.

Shutov A. F. *Gipotaksis v udmurtskom yazyke* [Hypotaxis in the Udmurt language]. Izhevsk, Udm. un-t, 1999. 101 p. In Russian.

Shutov A. F. *Izuchenie poryadka slov v permskih yazykah* [Learning the word order in the Permian languages]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University]. 1993, no. 6, pp. 27–30. In Russian.

Yakovlev I. V. *Elementarnaya grammatika votskogo yazyka* [Elementary grammar of the Votyak language]. Izhevsk, 1930. P. 65. In Russian.

Received 10.10.2017

Bulycheva Elena Aleksandrovna,
Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Udmurt State University
1, ul., Universitskaya, Izhevsk, 426011, Russian Federation
e-mail: bulychevae@mail.ru

Nikiforova Olga Petrovna,
Candidate of Sciences (Pedagogics),
V. G. Korolenko Glazov State Pedagogical Institute
25, ul. Pervomaiskaya, Glazov, 427621, Russian Federation
e-mail: olga191064@yandex.ru